

Маркиз поднял свой тонкий палец, указал им на Цянь Е и выпустил поток энергии крови. Тёмный луч таинственно мерцал, был острым, как лезвие, и оставлял за собой протяжный алый цвет.

Юноша усмехнулся про себя. Этот старик считал себя высшим вампиром и был довольно уверен в своих шансах против Цянь Е. Атака энергией крови была крайне эффективна, но только тогда, когда атакующий был значительно сильнее цели с точки зрения и родословной, и изначальной силы. Да, родословная двенадцати древних кланов была воистину превосходна, и мужчина этот был маркизом, в то время как Цянь Е находился лишь на ранге заслуженного графа. Соответственно, выбор атаки был логичным – один пучок энергии крови легко должен будет покалечить цель.

Высокомерие затуманило голову маркизу, не позволяя ему разглядеть весть ужас темно-золотой энергии крови противника.

Цянь Е не стал уклоняться. Юноша лишь поднял палец и выпустил ответный поток энергии крови.

Кровавые энергии двигались со скоростью молнии, достигнув цели почти одновременно. Два луча проделали по небольшой дырочке в груди как Цянь Е, так и маркиза. Столь крошечные раны для вампиров были сродни уколу иглы, даже если они были сквозными. Истинный урон в данном случае наносила энергия крови, вошедшая в тело цели. Оно же и становилось полем битвы, на котором решался её исход.

Лицо Цянь Е побледнело, и он посмотрел на свою грудь. Там вокруг ранки разлилось алое пятно, мешающее ей затянуться. Рана была крайне глубокой и даже задевала ядро крови. Маркиз из двенадцати древних кланов действительно был несравнимо сильнее любого обычного представителя того же ранга. Его атака прошла тело Цянь Е и напрямую попала в его ядро крови. Последнее для вампиров имело ещё большее значение, чем сердце для человека, ведь даже крохотная ранка на ядре могла привести к серьёзным последствиям.

Лицо у маркиза было ещё бледнее, но на нём расцвела злобная улыбка. Он ясно почувствовал, как его энергия крови пронзила ядро Цянь Е. Затем она проникнет внутрь и сокрушит источник всех сил юноши. Невозможно, чтобы этот паренек пересилил кровь двенадцати древних кланов, поскольку каждый из них произошёл от первой капли крови, источника Реки Крови. Никакая другая родословная логически не могла пересилить двенадцать древних кровей.

На груди маркиза также была рана, но энергии крови Цянь Е явно недоставало в количестве. Она сама по себе рассеялась по всему организму вампира, так и не дойдя до ядра.

Следом за этим шла битва энергий крови, но любой хоть с малейшей каплей здравого смысла поймет, насколько велика была разница между попаданием прямо в ядро крови и просто в организм.

Глаза старого маркиза были наполнены страхом, но в них также играли нотки облегчения. Он и представить не мог, что энергия крови какого-то там смешанного графа с нейтральных земель пронзит ему грудь. Однако это было её пределом – граф всё ещё оставался графом и никогда не смог бы победить маркиза из двенадцати древних кланов в битве кровавых энергий.

Если бы не более страшный враг позади, старик бы поймал этого грязнокровку живьем и привёл бы его к себе в клан. Сотня лет в кровавой тюрьме была бы подходящим наказанием за нанесение раны маркизу.

В этот момент ядро крови Цянь Е забурлило энергией. Кровь золотого пламени одним рывком расчистила вторгшуюся энергию. Похоже, темно-золотая кровь не была особо впечатлена вторженцем, раз просто уничтожила его вместо того, чтобы поглотить. Через мгновение из ранки вырвался язычок пламени, и она начала заживать.

Зрачки старика резко сузились. Он и представить себе не мог, что его энергия крови так быстро истощится. Разве она только что не достигла ядра юноши? При мысли об этом старик почувствовал такую боль, как если бы всё его тело пронзили бесчисленные иглы – ещё при этом и энергия крови начала истощаться. Потрясенный, маркиз мысленно заглянул внутрь своего тела лишь чтобы увидеть, как рассеянная по всему организму темно-золотая энергия крови необузданно разрушает его плоть, кровь и органы. Энергия крови маркиза, естественно, мобилизовалась, чтобы противостоять захватчику, но сразу же оказалась подавлена. На уничтожение одной единицы энергии крови Цянь Е приходилось семь-восемь единиц родной энергии крови старика.

Глубоко потрясенный, маркиз указал на Цянь Е и дрожащим голосом сказал:

- У-у тебя действительно есть потенциал стать герцогом... нет, принцем!

Юноша не ответил и большими шагами пошел вперед. Сияние изначальной силы мерцало на Восточном Пике, грозясь пронзить ядро крови маркиза одним ударом. Причина, по которой Цянь Е решил сразиться в поединке энергий крови, была банальной – он хотел одержать быструю и решительную победу. Он не хотел задерживаться ни на минуту дольше и лишь желал побыстрее добраться до центра поля боя и помочь Е Тун.

В этот момент маркиз изо всех сил сопротивлялся темно-золотой энергии крови Цянь Е. К счастью, его ядро крови пока оставалось нетронутым, что давало старику слабую возможность для сопротивления. Увидев, что Цянь Е пошел вперед с поднятым мечом, маркиз бросился назад, зовя своих подчиненных на помощь.

Но как мог Цянь Е дать врагу время отдышаться? Восточный Пик резко взметнулся вверх и пронзил кровавое ядро старика.

И когда меч Цянь Е всё ещё прорывался сквозь плоть оппонента, у груди маркиза возникла рука и вырвала оттуда ядро крови, оставив отчетливые отпечатки пяти тонких пальцев.

Лицо маркиза приняло оттенок пепла, и зловещая улыбка на нём навечно застыла. Он хотел было обернуться, но силы уже давно покинули тело старика.

Не говоря уже о маркизе, даже Цянь Е дернулся. Кто-то украл у него добычу прямо из под носа!

Но после взгляда на тонкую руку сердце юноши бешено забилося.

Фигура Е Тун появилась из-за спины обмякшего тела маркиза. Девушка разжала свои пальцы, позволив ядру крови упасть на землю. Кровь хлынула из глотки старика, когда он попытался дотянуться до своего ядра рукой, но та застыла на полпути и больше не двигалась.

Только тогда Е Тун бросила взгляд на Цянь Е:

- Кто сказал тебе вмешиваться?

- Я хотел убить этого старого ублюдка, и это никак не связано с тобой, – юноша также не

хотел сдавать свои позиции.

Принцесса вампиров холодно фыркнула и оглянулась на жалкую одинокую фигуру, бегущую с вершины снежного холма. Это был последний маркиз, тот самый, что должен был разобраться с Е Тун, пока старик разбирался с Цянь Е. Удивительно, но девушка избежала битвы и молниеносно добила старого маркиза. Последний высокоранговый вампир же оказался намного медленнее и только сейчас нагнал её.

От вида труп старика маркиза лицо вампира наполнилось непроглядным ужасом, и он попятился назад, будто не веря в происходящее.

Е Тун проревела:

- Джаред, на колени!

Маркиз побагровел, и даже мышцы на его лице задергались. Он перевел взгляд сначала на Е Тун, а затем на Цянь Е, прежде чем окончательно принял решение и сказал:

- Среброкрылый Маркиз, Джаред, готов подчиниться Её Высочеству Е Тун.

Капитуляция Джареда удивила всех оставшихся вампиров. Последние, переглянувшись, сразу принялись бежать. И, только подчинившись, Джаред ринулся доказывать свою преданность – он, разразившись шквалом атак, мгновенно убил двух графов третьего ранга. Охваченный жаждой убийства, Джаред уже собирался догнать четырех оставшихся виконтов, когда фигура Цянь Е появилась за самым дальним из них, и Восточный Пик пронзил беглеца насквозь. Маркиз с удивлением оглянулся и осознал, что трое других виконтов уже пали. За этот короткий миг этот юноша расправился с четырьмя разбегающимися виконтами?

Джаред задрожал от шока. Он сразу понял, что не может недооценивать силу Цянь Е, и сразу же выбросил из головы всякие корыстные планы. Маркиз преклонил перед Е Тун колени и сказал:

- Пожалуйста, даруйте кровь, Ваше Высочество.

Дарование Крови было ритуалом подтверждения лояльности. Вампир более высокого происхождения давал слуге каплю своей изначальной крови, тем самым даруя силу и обеспечивая подчинение. И пусть ограничения в таком случае не были столь же необратимыми, как между прародителем и потомком по крови, за предательство приходилось платить несладкую цену. Только высокоранговые вампиры имели право даровать свою кровь.

Коротко кивнув, Е Тун вынула кинжал из ножен и подошла к Джареду. Увидев, что девушка действительно собирается даровать ему свою кровь, маркиз отбросил беспокойство, и на его лице всплыла смесь из страха и возбуждения.

Титул “ Среброкрылый Маркиз ” говорил о том, что Джаред был сильнее двух других маркизов и имел потенциал к дальнейшему росту. Его родословная происходила от Мрачного Монарха Меданзо, так что родословная Е Тун должна была быть ещё сильнее, чтобы ритуал дарования крови прошел успешно.

Е Тун обошла Джареда и вонзила ему вампирский клинок в спину, прямо до ядра крови.

Волна за волной боли терзали тело маркиза. Всё его естество содрогалось в агонии, но он не смел показать этого на своём лице. Е Тун также слегка побледнела, когда капля её

изначальной крови прошла через кинжал в тело Джареда.

Кровь маркиза забурлила. Он тихо застонал от боли, глубоко вцепившись пальцами в твердые камни. Мгновения спустя Джаред начал успокаиваться, а аура его расти. Не дожидаясь своего полного восстановления, маркиз встал перед Е Тун на колени и максимально почтительно сказал:

- Благодарю вас, Ваше Высочество!

Девушка безразличным тоном сказала:

- Встань, ты стоишь одной капли изначальной крови.

Ошеломленный такой щедростью, Джаред встал и мгновенно занял место за принцессой вампиров.

Цянь Е также знал о Даровании Крови. Быстрое и полное подавление Е Тун родословной Меданзо говорило о том, что её кровь намного превосходила родословную Мрачного Монарха.

На самом деле смысла в этой церемонии было мало. Одного только невообразимого контроля девушки над энергией крови хватило бы, чтобы поддержать притязания на Священную Гору.

После завершения церемонии Цянь Е спросил:

- Почему?

- Почему что? - принцесса вампиров отвернула взгляд.

Юноша сократил расстояние, не давая ей смотреть в сторону:

- Почему?

- А что толку, если ты узнаешь? - безразлично ответила она.

- Как мы узнаем, не попытавшись? - на этот раз Цянь Е решительно посмотрел Е Тун в глаза.

Девушка самоуничижительно рассмеялась:

- Возможно, не все будут рады моему возвращению на Священную Гору.

В это мгновение во взгляде девушки читалось нескрываемое одиночество.

Видя, что Цянь Е не понимает, она добавила:

- На верховном троне уже кто-то есть.

Только тогда юноша понял, что Е Тун говорила о Королеве Ночи. Он указал на тела вампиров:

- А эти...

- Кто-то не хочет, чтобы я взошла на гору, а кто-то просто хочет моей родословной.

Вспомнив, как Меданзо искал Е Тун в Империи, Цянь Е сразу же многое понял.

Тем, кто восседал на Священной Горе со стороны вампиров, была Лилит, также известная как

Королева Ночи, вторая капля из Реки Крови. Из всей Вечной Ночи только Высший из расы демонов мог сравниться с нею.

Королева Ночи ждала у финишной линии на Священной Горе, а путь к ней преграждал Мрачный Монарх. Неудивительно, что пробудившаяся Е Тун, будучи сверхгордой и сверхотчужденной, чувствовала себя несколько опустошенно.

Для неё это, наверное, была единственная цель в жизни.

Кровь в теле Цянь Е закипела, и он медленно произнёс:

- Я помогу тебе подняться на Священную Гору!

- Что?!

- Я помогу тебе подняться на Священную Гору!

- Ты?

Голос юноши был мрачным, но крайне решительным:

- Не сейчас, но однажды настанет день, когда я приведу тебя на Священную Гору!

- Ты ведь понимаешь... что это значит?

- Я знаю, - Цянь Е прекрасно осознавал, что это было сродни объявлению войны всему миру и даже Империи.

Е Тун опустила голову:

- Почему?

- Потому что мне не хватает тебя.

- Только поэтому?!

- Да, только поэтому.

Девушка замолчала. Только свист ветра доносился с горы, и голос Цянь Е, казалось, эхом раздавался в метели:

«Однажды настанет день, когда я приведу тебя на Священную Гору!»

Конец седьмого тома.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1080688>